

Афганистан – взгляд в прошлое: ввод войск

Category: Kitarcy, Taryhy makalalar
написано kitarcy | 24 января, 2025

Афганистан – взгляд в прошлое: ввод войск АФГАНИСТАН – ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ: ВВОД ВОЙСК

25 декабря 1979 года, ровно 40 лет назад, Советский Союз начал афганскую кампанию. Был ли выбор у руководства СССР при принятии решения о вводе войск в Афганистан? Рассуждает Герой России и непосредственный участник войны в Афганистане Ильяс Дауди. Детальная хронология событий, секретные документы, факты и мнения – в материале, написанном специально для «Казанского репортера». Первая часть статьи была посвящена расстановке сил в регионе и ключевым игрокам, чьи интересы сошлись в Афганистане. Во второй речь шла о состоянии Афганистана накануне войны, секретных переговорах с СССР и реакции советского руководства на десятки просьб военной помощи. Сегодня представляем вашему вниманию третью часть трилогии: заговоры, убийство двух президентов и разногласия в ЦК КПСС – как принималось непростое решение, стоившее жизни 15 тысячам советских военных.

- ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ТАРАКИ

9 октября 1979 года в Кабуле произошли события, которые очень огорчили ЦК КПСС. Утром 10 октября национальное информационное агентство «Бахтар» объявило по кабульскому радио и телевидению: «9 октября в Кабуле, после непродолжительной тяжёлой болезни скончался президент ДРА Нур Мухаммад Тараки. Тело покойного захоронено в фамильном склепе». На самом же деле всё было иначе.

1 сентября 1979 года, возвращаясь домой из Гаваны с «VI Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран», Тараки сделал короткую остановку в Москве, и в ходе

встречи с Брежневым, был предупреждён Генсеком о заговоре и готовящемся на него покушении. Подавленный такими сведениями, Тараки рассказал об этом близкому окружению, сопровождающему его в поездке на борту президентского лайнера, в котором предположительно находились и осведомители премьер-министра страны Хафизуллы Амина. Этим президент обрек себя на гибель. Поняв, что план раскрылся, Амин решил действовать на опережение.

Утром 14 сентября Тараки позвонил Амину и пригласил его к себе, сообщив, что необходимость встречи исходит от советского руководства. Накануне, советский посол в Кабуле, действительно инициировал встречу лидеров НДПА для примирения сторон – личное письменное послание Леонида Брежнева, призывало Тараки и Амина не допустить раскола в партийном и государственном руководстве страны.

После череды отказов, Амин неожиданно согласился приехать на встречу. Прибыв в президентскую резиденцию под усиленной охраной, Амин стал подниматься по тыльной лестнице, ведущей к квартире Тараки. В это время раздались автоматные очереди, возникла неразбериха и паника. Амин побежал к машине, а офицер, встречавший его и шедший впереди, лежал изрешечённый пулями. Со слов очевидцев: «В комнату вбежала перепуганная жена Тараки и сообщила, что адъютант-телохранитель президента убит. Увидев в окне, отъезжающего Амина, Тараки воскликнул: «Это всё, это конец!».

Раны погибших свидетельствовали о плотном автоматном огне, в котором Амину, будь он в зоне огня, спастись бы не было шанса. Вероятнее всего он не стал подниматься выше первого этажа. Это было частью его плана расправы над президентом. Уехавший с места происшествия, Хафизулла Амин, за ночь убедил большинство руководителей партии и членов Ревсовета в том, что это Нур Мухаммад Тараки организовал на него покушение.

На следующий день Амин отправил Тараки письменное требование, приказать своим охранникам сложить оружие. К тому моменту у Тараки оставалось всего два охранника.

Пленум ЦК НДПА по смене Тараки прошёл в здании, оцепленном танками, гвардией и агентами госбезопасности. Итогом его стало

единогласное решение об исключение Тараки из партии и за избрание Амина генеральным секретарем ЦК. Вслед за этим состоялось заседание Ревсовета, на котором Тараки был освобожден от должности председателя, а на этот пост был избран Амин. Утром, по средствам массовой информации сообщили, что Тараки был освобожден от всех занимаемых им постов в НДПА и государстве, а посты эти занял Амин.

В средствах массовой информации сообщили:

«Пленум всесторонне и внимательно рассмотрел просьбу Н. М. Тараки, в котором он сообщает, что по состоянию здоровья не может продолжать исполнять партийные и государственные обязанности. Пленум единогласно решил удовлетворить эту просьбу и вместо него избрать генеральным секретарём ЦК НДПА члена политбюро ЦК партии, премьер-министра ДРА товарища Х.Амина»

Оставался лишь последний шаг: физическое устранение президента.

- УБИТЬ ПРЕЗИДЕНТА

Точную дату смерти Тараки установить проблематично. Известно, что убийство случилось между 14 сентября и 9 октября. При этом 23 сентября 1979 года Хафизулла Амин утверждал, что Тараки жив, но находится на лечении.

В этот промежуток времени к Тараки, пришла группа офицеров: начальник службы безопасности Амина, командир подразделения охраны дворца Амина, заместитель начальника президентской гвардии по политической части и начальник президентской гвардии. Они напали на Тараки и завалив его на ковёр, задушили подушкой.

Через четыре месяца, на следствии, по расследованию дела об убийстве Тараки, один из участников расправы, рассказал:

«Наша группа прибыла во дворец и мы направились в комнату где находился Н.М. Тараки. Он стоял посреди комнаты в халате. Наш старший, обратился к нему: «Нам приказано доставить Вас в

другое место». Н.М.Тараки попросил разрешения взять багаж. Старший ответил, что о багаже позаботятся, а пока нужно следовать за ним вниз.

Н.М.Тараки подошёл к своим вещам, открыл маленький чемодан и сказал, что в чемодане находится небольшая сумма афгани и некоторые ювелирные изделия, которые он попросит передать своим детям – в случае, если они ещё живы. Старший на это заявил: «Оставьте всё здесь. Мы всё передадим». Н.М.Тараки спустился вниз, а за ним последовал наш старший. Когда мы все спустились, старший попросил Н.М.Тараки пройти в одну из нижних комнат. Мы тогда ещё не знали, каким образом старший намерен устранить Н.М.Тараки, мы просто исполняли его приказам.

Когда мы дошли до комнаты, Тараки снял свои часы и попросил старшего, передать их Амину. Затем вытащил из кармана свой партийный билет и протянул его старшему. Тот и ещё один из нас, связали Н.М.Тараки руки. Н.М.Тараки попросил у старшего стакан воды, а тот в свою очередь приказал это сделать мне. Когда я направился за водой, старший в след мне тихо сказал, воду приносить не надо и захлопнул за мной дверь.

Старший принёс матрас и скомандовал Н.М.Тараки лечь. Старший закрыл Н.М.Тараки рот подушкой, у того начали дёргаться ноги. Старший приказал нам связать ему ноги и навалиться на его колени. Через несколько минут старший отпустил бездыханное тело Н.М.Тараки, тот был уже мёртв. Старший приказал мне пойти к командующему гвардией и забрать у него белую ткань. К моему возвращению тело Н.М.Тараки, было завернуто в ковёр. Мы положили тело в машину и выдвинулись к воротам резиденции. При выезде, нас остановил комендант дворца и передал старшему радиостанцию с тем, чтобы в случае необходимости мы могли с ним связаться. На кладбище, как положено по обряду, мы завернули тело Н.М.Тараки в белое полотно, а затем опустили в могилу.

После погребения Н.М.Тараки, мы связались с начальником службы безопасности Х.Амина и доложили ему о выполненном задании. По возвращению в резиденцию, комендант поднял трубку и позвонил кому-то. Начальник службы безопасности Х.Амина, увидев нашу

подавленность, рассердился и заявил: «Вы не должны плакать. Это решение партии и её Центрального комитета, а мы с вами обязаны подчиняться приказам руководства».

- АМИН НА ЧАС

Убийство Тараки повергло руководство СССР в шок. С целью прояснить ситуацию, срочно была задействована прямая связь с советским послом, представителем председателя КГБ, главным военным советником, а также с заместителем министра обороны, который в тот момент находился в Кабуле. Последний подтвердил приверженность НДПА, со слов самого Амина, выбранному курсу, а главный военный советник МО СССР назвал Амина сильной личностью и необходимым человеком для дальнейшего управления государством. Советник при начальнике Главного политического управления ВС ДРА, советский генерал, и вовсе отозвался об Амине, как о «верном и надёжном друге Советского Союза и всесторонне подготовленном лидере Афганистана».

Однако руководство ЦК КПСС Хафизулла Амина, как личность оценивало отрицательно. К тому же НДПА стремительно теряла контроль над обстановкой в ДРА. Президентская власть распространялась лишь на Кабул и, две провинции – Кундуз и Баглан. В то же время мусульманская оппозиция полностью контролировала провинции: Лагман, Кунар, Пактия и Пактика и, 90% территории – в провинциях Тахар, Герат, Джаузджан, Бадахшан, Логар, Гор, Каписа, Газни, Забуль, Гильменд, Фарах и Бадгис. В целом 80% территории ДРА с населением примерно в 10 миллионов человек находилось вне контроля НДПА. Это вызывало серьезную озабоченность Кремля.

В своих воспоминаниях начальник Главного первого управления КГБ СССР (Внешней разведки) в 1974-1988 годы, писал:

«...Отлично понимая важность для нас Афганистана в стратегическом плане, Л.И.Брежнев, будучи по натуре человеком преданным в дружбе, добрым, тяжёло переживал смерть Н.М.Тараки, в какой-то мере воспринимал её как личную трагедию. У него сохранилось чувство вины за то, что именно

он, якобы, не уберег Тараки от неминуемой гибели, не отговорив от возвращения в Кабул. В разговоре с Ю.В. Андроповым, он не раз сокрушался: «Ведь данные, что ты мне принёс, я даже показывал ему, говорил, что разведка ручается за их достоверность». Поэтому Амина после всего происшедшего он вообще не воспринимал». Л.И. Брежнев, называл «Х.Амина – нечестным человеком», квалифицируя его действия по устранению Н.М.Тараки ещё и, как подрыв его авторитета на международной арене».

Чтобы составить портрет личности Хафизуллы Амина надо вспомнить, что с середины 1978 года, именно по его инициативе насаждался культ личности Тараки: в оборот вышли купюры с изображением Генерального секретаря ЦК НДПА, на собраниях вывешивалось не менее пяти портретов афганского вождя, на газетных фото его снимок был самым крупным. На заседаниях правительства Амин называл Тараки «Звездой Востока», «Великим мыслителем», «Великим вождём», «Гением Востока», «Телом и душой партии» и так далее.

По разным каналам в Москву стекалась информация, что «Амин – тиран, развязал в стране беспрецедентную кампанию террора и репрессий против собственного народа, что он предал идеи Саурской революции и вступил в контакт с агентами ЦРУ».

Следующие два месяца события развивались стремительно.

• ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

25 октября. По приказу начальника ПГУ КГБ СССР в Прагу был направлен сотрудник КГБ А.В.Петров с задачей привезти из Чехословакии в Москву Бабрака Кармаля, утверждённого международным отделом ЦК КПСС на смену Амину. По прибытию в Москву, Бабрак Кармаль вместе с другими товарищами по НДПА, приступил к разработке новой политической платформы для «второго этапа» Саурской революции.

3 ноября. Советский посол проинформировал Амина, что советское руководство «удовлетворено мерами, предпринятыми афганским

руководством в сфере строительства партии и государства», и пригласило его в Москву. Ранее, сам Амин заявлял о готовности уйти с постов генсека НДПА и председателя Реввоенсовета ДРА, в случае, если Москва того пожелает.

10 ноября. Из Москвы в Кабул прибывает ответственный сотрудник ПГУ КГБ СССР по Афганистану. Ближайшим коллегам – руководителю Представительства КГБ в ДРА и резиденту КГБ в Кабуле, он доводит принятое руководством ЦК решение о свержении Амина, и приказывает приступить к разработке и реализации конкретных мероприятий.

17 ноября. В Москву из афганской столицы поступает шифровка о том, что Амин напоминает о своей просьбе направить в Кабул батальон советских военнослужащих для его личной охраны.

21 ноября. В рамках неоднократных обращений и жалоб Амина, на то что: «советский посол поддерживает оппозицию и вредит» и по указанию министра иностранных дел Андрея Громыко, якобы признавшего деятельность посла в ДРА «неэффективной», дипломата отзывали в Москву.

26 ноября. В Кабул прибыл новый посол СССР в ДРА – Фикрят Табеев, бывший Первый секретарь Татарского обкома КПСС.

30 ноября. Политбюро приняло проект постановления, в котором отмечено, что Амин является:

«...властолюбивым, отличающимся жестокостью и вероломством деятелем, и в условиях организационной слабости НДПА и идейной незакалённости её членов, не исключена опасность того, что ради сохранения личной власти, он может пойти на изменение политической ориентации режима. Поведение Амина в сфере отношений с СССР всё более отчетливо обнажает его неискренность и двуличие».

Заявляя о готовности укреплять дружбу народов, на практике – Амин не только не принимает мер по пресечению антисоветских настроений, но и поощряет их, распространяя информацию о

причастности советских спецслужб к попытке покушения на него 13-16 сентября 1979 года. Отмечаются признаки того, что Амин намерен проводить более «сбалансированную политику» в отношениях с Западом. Стало известно, что в ходе наблюдения за действиями афганской власти, представители США пришли к выводу о возможном изменении политического курса Афганистана, в благоприятном для Вашингтона направлении.

«С учётом изложенного, и исходя из необходимости сделать всё возможное, чтобы не допустить победы контрреволюции в Афганистане либо политической переориентации Амина на Запад, представляется целесообразным придерживаться следующей линии: продолжать активно работать с Амином, не давая ему поводов считать, что мы не доверяем ему и не желаем иметь с ним дело. При беседах с лицами, дружественно настроенными к СССР и обеспокоенными судьбой Апрельской революции, не создавать впечатления, что нами одобряется все происходящее сейчас в Афганистане, не отталкивать таких лиц.

Военную помощь Афганистану в данный момент оказывать в ограниченных масштабах. От дальнейших поставок тяжёлого вооружения, военной техники и направления в Кабул по просьбе Х.Амина советского воинского подразделения для личной охраны временно воздержаться».

В декабре 1979 года Политбюро ЦК КПСС обсуждает возможность военной операции в Афганистане, но не приходит к единому мнению. Председатель КГД Юрий Андропов, секретарь ЦК КПСС, идеолог партии Максим Суслов, глава МИДа Андрей Громыко, министр обороны Дмитрий Устинов выступают за ввод войск в Афганистан, а глава правительства Алексей Косыгин и начальник Генштаба Николай Огарков – против.

2 декабря. Главный военный советник в ДРА генерал-полковник Солтан Магомедов направил в центр шифротелеграмму:

«2 декабря 1979 г. Х. Амин пригласил главного военного советника и заявил, что в условиях, когда мятежникам в Бадахшане оказывается активная помощь со стороны Китая и

Пакистана, а у нас нет возможности снять войска с других районов боевых действий, я просил бы Советское правительство направить в эту провинцию на короткое время один усиленный полк для оказания помощи нормализации обстановки. В заключение беседы Хафизулла Амин просил довести его просьбу до министра обороны СССР и сказал, что он готов лично обратиться по этому вопросу к Л.И. Брежневу».

4 декабря. В центр поступила ещё одна срочная шифрограмма от главного военного советника СССР в Афганистане Солтана Магометова:

«3 декабря состоялась встреча с Амином. В ходе беседы Х. Амин сказал: «Мы намерены передать часть личного состава и вооружения 18-й и 20-й дивизий (из Мазари-Шарифа и Баглана) для формирования подразделений народной милиции. В этом случае вместо ввода в ДРА советских регулярных войск лучше прислать подразделения советской милиции, которые совместно с нашей народной милицией смогли бы обеспечить и восстановить порядок в северных районах ДРА».

8 декабря. В Кремле на совещании с участием Андропова, Суслова, Громыко и Устинова, был приглашён Начальник Генерального Штаба, маршал Огарков. Обсуждается вопрос об Афганистане. Взвешиваются все «за» и «против» ввода Советских войск. В течение часа Огарков пытался убедить Политбюро отказаться от ввода войск в ДРА, но у его членов было иное мнение.

9 декабря. Председатель Совета Министров СССР Косыгин в ходе телефонного разговора информирует маршала Огаркова о том, что решение о вводе Советских войск в Афганистан, практически принято и попросил маршала убедить министра обороны в ошибочности этого решения. После сложного разговора Огаркова с Устиновым, начальник Генштаба сообщил главе правительства, а затем и первому заместителю министра иностранных дел СССР Корниенко о том, что не смог переубедить министра обороны. В тот же день Огаркова срочно вызвали к генсеку. На заседании

так называемого «малого Политбюро» (Брежнев, Сулов, Андропов, Громыко, Устинов, Кириленко, Черненко). Николай Огарков, настойчиво повторял свои доводы против ввода войск в Афганистан и призывал к стабилизации обстановки в ДРА политическим путём. Но его позиция не нашла поддержки, более того, она раздражала членов Политбюро. «Вас пригласили не для того, чтобы заслушивать Ваше мнение, а чтобы Вы записывали указания Политбюро и организовывали их выполнение», – бросил Ю.В.Андропов. Точку в обсуждении ставит генсек: «Следует поддержать Юрия Владимировича Андропова».

10 декабря. Устинов провёл Коллегию Минобороны СССР, на которой объявил об ожидании выхода решения Политбюро «о применении Советских войск в ДРА», а также о том, что в связи с этим начальнику Генштаба Огаркову предстоит формирование новой общевойсковой армии. Однако, в разговоре с министром обороны начальник ГШ продолжал убеждать его в нецелесообразности принятого Политбюро решения.

22 декабря. Советский посол Фикрят Табеев проинформировал президента ДРА Амина об удовлетворении Москвой его просьбы о вводе войск, уточнив при этом, что ввод войск может начаться уже 25 декабря.

Список обращений афганского руководства о вводе различных контингентов Советских войск в Афганистан в 1979 году:

14 апреля – направить в ДРА 15–20 советских боевых вертолетов с экипажами.

16 июня – направить в ДРА советские экипажи на танки и БМП для охраны правительства, аэродромов Баграм и Шиндад.

11 июля – ввести в Кабул несколько советских спецгрупп численностью до батальона каждая.

19 июля – ввести в Афганистан до двух дивизий.

20 июля – ввести в Кабул воздушно-десантную дивизию.

21 июля – направить в ДРА 8-10 вертолетов Ми-24 с советскими экипажами.

24 июля – ввести в Кабул три армейских подразделения.

1 августа – направить в Кабул спецбригаду.

12 августа – направить в Кабул три советских подразделения и транспортные вертолеты с советскими экипажами.

21 августа – направить в Кабул 1,5–2 тыс. советских десантников. Заменить афганские расчеты зенитных средств советскими расчетами.

25 августа – ввести в Кабул советские войска.

2 октября – направить спецбатальон для личной охраны Амина.

20 ноября – ввести в провинцию Бадахшан усиленный полк

2 декабря, 4 декабря – ввести в северные районы Афганистана подразделения советской милиции.

12 декабря, 17 декабря – разместить на севере Афганистана советские гарнизоны, взять под охрану дороги ДРА.

Общее количество просьб, направленных только через советских представителей, было около двух десятков. Семь из них высказывались президентом ДРА Амином, уже после устранения им же предшественника на этом посту. Кроме того, были, ещё и личные обращения афганских руководителей к советскому руководству, при встречах на высшем уровне и в ходе телефонных разговоров.

24 декабря. Дмитрий Устинов провёл совещание руководящего состава Министерства обороны СССР, на котором сообщил о решении Политбюро ЦК КПСС ввести советские войска в Афганистан. Во исполнение данного решения он приказал ввести в ДРА воздушно-десантную дивизию, отдельный парашютно-десантный полк ВДВ, мотострелковую дивизию ТуркВО и отдельный

мотострелковый полк Среднеазиатского Военного округа.

25 декабря. Войскам поступил приказ министра обороны СССР: В 15.00 начать переход и перелёт государственной границы ДРА войск 40-й общевойсковой армии и авиации ВВС. Это было началом девятилетней войны.

27 декабря. Советские спецподразделения, переодетые в афганскую форму, взяли штурмом дворец Амина Тадж-Бек. В ходе спецоперации, которая длилась около 40 минут Амин и его двое сыновей были убит. Газета «Правда» о гибели Амина сообщила 30 декабря: «В результате поднявшейся волны народного гнева Амин вместе со своими приспешниками предстал перед справедливым народным судом и был казнён».

P.S. В Афганской войне погибли 15 052 советских солдат и офицеров. Еще 53 753 человека были ранены и 417 пропали без вести. Среди военнослужащих ДРА погибли 18 тысяч человек. Потери со стороны моджахедов составили от 75 000 до 90 000.

P.P.S. Помимо значительных людских потерь в ходе Афганской войны (1979-1989), Советский Союз – ежегодно нёс огромные материальные затраты. Расходы бюджета СССР ежегодно, по самым скромным оценкам, составляли более трёх миллиардов долларов США. К этой сумме необходимо добавить гуманитарную помощь Кабулу, которую Москва, предоставила в период с 1978 по 1990 годы – 8 миллиардов 48,6 миллионов инвалютных рублей. Исходя из данных американских источников, война обошлась Советскому Союзу примерно в 50 миллиардов долларов. По данным западных источников, большая часть вооружения военных групп, выведенных из Восточной Европы в 1990 году была передана кабульскому правительству в виде дополнительной экономической помощи и составила еще 3 млрд долларов. Все это позволило правительству ДРА первое время вполне успешно противодействовать попыткам оппозиции захватить власть в Кабуле.

25 декабря 2019.

Материал подготовил Герой России Ильяс ДАУДИ. Taryhy makalalar